

На правах рукописи

ГУЗЕЛЬБАЕВА Гузель Яхиевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность: 22.00.04 –
социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань
2005

Диссертация выполнена на кафедре социологии Казанского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Рахматуллин Эрик Самигуллович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Бурганова Лариса Агзамовна

кандидат социологических наук, доцент
Беляев Владимир Александрович

Ведущая организация: Казанский государственный
энергетический университет.

Защита состоится 24 февраля 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.03 по социологическим наукам в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, западное полуциркульное здание, ауд.102 (тел.31-54-46).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» января 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А.Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В комплексе проблем, вызванных изменением модели общественного развития в России, одной из важнейших является проблематика исследования трансформации социальной структуры. Среди общностей постсоветского пространства, во многом определяющих характер и интенсивность происходящих перемен, находится политическая элита. Некогда номенклатурная по характеру властных отношений и слитая с государством, она становится более открытой для вхождения в нее представителей разных социальных групп и постепенно обретает плюралистический характер.

В отличие от имеющей богатые традиции западной элитологии, в советском обществоведении не было традиции для изучения элиты. Конечно, коммунистическая Россия в плане социальной структуры представляла собой иерархическое образование. Однако из социальной структуры исключались бедные и богатые, низы и верхи, что отнюдь не означало их реального отсутствия в социальном пространстве.

Общественная трансформация, начавшаяся в России в конце 1980-х годов, сопровождалась появлением новых элитных групп, их острой борьбой за политические и экономические ресурсы. Этот стремительный процесс, отражающий состояние общества, еще не достиг того уровня сбалансированности, какой можно наблюдать в стабильных обществах с развитыми институтами демократии. Но опыт прошедших лет уже дает исследователям огромный материал, требующий осмысления, анализа и обобщения. Исследование проблематики формирования элит позволяет не только уяснить родовые черты высшего слоя бывшего СССР, но и выявить новые тенденции в процессе рекрутирования агентов в элитную группу, очертить принципы подбора агентов в политическом поле социального пространства.

Степень разработанности темы. Проблематика образования элиты впервые была сформулирована еще в XIX веке. Современная западная теория элит представлена весьма различными теоретическими направлениями. Принято различать несколько элитистских концепций: теорию единой элиты, плюралистическую теорию и демократический элитизм. Они связаны прежде всего с именами Дж.Домхоффа, Р.Даля, Р.Дарендорфа, Т.Дая, С.Келлер, Р.Миллса, Ф.Хантера, Дж.Хигли и др.¹

С начала 1990-х годов российские и зарубежные ученые обращают внимание на теорию элит и анализируют происходящие в стране перемены с позиций элитологии. Огромное количество исследований посвящено вопросам смены и формирования элит в современной России в центре и в регионах, их рекрутирования, места политической элиты в социальной структуре российского общества, характера межэлитных связей, внутренней мобильности – это работы таких авторов, как Л.Бабаева, Д.Бадовский, А.Дахин, И.Дискин, Е.Ершова, О.Крыштановская, И.Куколев, Н.Лапина, Д.Лейн, А.Магомедов, М.Мартынова, М.Маколи, В.Плосконосова, А.Понеделков, Р.Саква, И.Тарусина, С.Уайт, Дж.Хьюз, Л.Шевцова и др.² Но зачастую со-

¹ See: Dahrendorf R. *Society and Democracy in Germany* / R. Darendorf. – Garden City, N.Y.: Doubleday, 1969; Dye T. *Who's Running America?* / T.Dye. – New Jersey, 2000; Domhoff W. *Elite and the State* / W. Domhoff. – N.Y., 1990; Domhoff W. *Who Rules America? Power and Politics in the Year 2000* / W. Domhoff – N.Y., 2001; Keller S. *Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society* / S. Keller. – New Brunswick, 1991; Mills C. W. *The Power Elite* / C. W. Mills. – N.Y., Oxford Uni-Press, 1956; Hunter F. *Top Leadership, USA* / F. Hunter. – Chapel Hill, 1959; Higley J. *Postcommunist Elites and Democracy in Eastern Europe* / J. Higley, J. Pakulski, W. Wesolowski. – L., 1998.

² Бадовский Д. Региональные элиты в постсоветской России / Д. Бадовский, А. Шутов // Кентавр. – 1996; Дахин А. Трансформация региональных элит (на примере Нижегородской области) / А. Дахин // Полис. – 2003. – №4. – С. 62-77; Крыштановская О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. – М., 2005; Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту / О. Крыштановская // ОНС. – 1995. – №1; Лапина Н. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор / Н. Лапина, А. Чирикова. – М., 2000; Lane D. *The Transition from Communism to Capitalism. Ruling Elites from Gorbachev to Yeltsin* / D.Lane, C. Ross. – N.Y.: St. Martin's Press, 1999; Магомедов А. Мистерия регионализма / А. Магомедов. – М., 2000; Маколи М. Становление новой российской государственности / М. Маколи // Полис. – 1993. – №3; Мартынова М. Политические элиты России на рубеже XXI в. / М. Мартынова. – М., 2001; Плосконосова В. Правящая элита и динамика социальных процессов / В. Плосконосова. М., 2000; Понеделков А. Региональные элиты: тенденции и перспективы развития / А. Понеделков, А. Старосин. – Ростов н/Д., 2000; Тарусина И. Динамика политических установок региональных элит России: На примере Саратовской области / И. Тарусина // Полис. – 2002. – №1. – С. 133-140; Sakwa R. *Postcommunism* / R. Sakwa. – Buckingham: Open UniPress, 1999; Саква Р. Российский регионализм, выработка политического курса и государственное развитие / Р.Саква // Российский федера-

циологи рассматривают элиту с описательных позиций. При этом в подходах российских ученых к проблематике исследования формирования элитных структур постепенно преодолевается однотипность.

В рамках объяснения механизма рекрутирования в элиту наиболее влиятельными в отечественной социологии оказываются «циркуляционная» и «воспроизводственная» модели, имеющие теоретический потенциал для осмысления процесса трансформации элиты.

Среди российских ученых менее проработанными оказываются сюжеты, в которых освещаются методологические вопросы исследования элитных структур. Отсутствуют специальные исследования по проблематике формирования политической элиты в контексте конструктивистско-структуралистского подхода. Исключение составляют работы московских социологов Ю. Качанова и Н. Шматко, а также исследования В. Ильина и Н. Колесник,¹ в которых рефлексированы возможности концепции П. Бурдьё применительно к анализу социальной структуры российского общества. Однако в данных исследованиях не в полной мере изучается связь процесса формирования политической элиты с изменениями в социальной структуре и почти не уделяется внимание анализу региональной политической элиты.

Современный период становления политической элиты РТ изучали О. Зазнаев, К. Идиатуллина, Г. Мансурова, М. Фарукшин и др.² Однако, на наш взгляд, в этих исследованиях элита Татарстана изучалась как часть со-

лизм: Конституционные предпосылки и политическая реальность. – М., 2001; Hughes J. Sub-National Elites and Post-Communist Transformation in Russia: A Reply to O.Kryshtanovskaya and S.White / J. Hughes // *Europe-Asia Studies*. – 1997. – №6; Шевцова Л. Режим Бориса Ельцина / Л. Шевцова. – М., 1999; Shevtsova L. Putin's Russia / L. Shevtsova. – L.; N.Y., 2003 и др.

¹ См.: Качанов Ю. Опыты о поле политики / Ю. Качанов. – М.: Ad Marginem, 1995; Шматко Н. Конверсия бюрократического капитала в постсоветской России / Н. Шматко // *Socio-Logos*, 1996. – М.: Socio-Logos, 1996. – С.115-143; Колесник Н. Региональная элита в период трансформации российского общества (на материалах Республики Коми): автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н. Колесник; Спб. гос. ун-т. – Спб, 1998; Ильин В. Социальное неравенство / В. Ильин. – М.: Институт социологии РАН, 2000.

² См.: Зазнаев О. Республика Татарстан / О. Зазнаев // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – М., 1997. – №2; Идиатуллина К. Политическое лидерство как фактор регионального развития / К. Идиатуллина. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003; Мансурова Г. Парадоксы волеизъявления в Татарстане: электоральные игры населения и ставки политической элиты / Г. Мансурова // *Полис*. – 2000. – №4; Фарукшин М. Политическая элита в Татарстане / М. Фарукшин // *Полис*. – 1994. – №6.

ветского / российского государства, зачастую противопоставляясь российским тенденциям, не были подробно изучены ее особенные черты. К тому же политическая элита Татарстана исследовалась с позиций структуралистского подхода, с учетом только объективных условий и не уделялось должного внимания роли различных видов капитала для вхождения (рекрутирования) в элиту и процессу конверсии капиталов (экономического, политического, социального, культурного).

Изучению социальной структуры общества за последние годы посвящено большое количество исследований, однако лишь немногие затрагивают проблемы рекрутирования из социальных слоев новых членов российской политической элиты.¹

Цель настоящей работы – выявление сущности процесса конверсии капитала как основы формирования политической элиты современного российского общества. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- проанализировать зарубежные классические и современные теории, позволяющие выявить наиболее влиятельные модели трансформации и формирования элиты;
- рассмотреть теорию классового воспроизводства П.Бурдьё как основу для анализа формирования элитных групп;
- определить особенности становления и эволюцию политической элиты в советский период через призму обладания и конверсии капиталов;
- охарактеризовать конверсию капиталов российской политической элиты в постсоветский период;
- проанализировать процесс становления и трансформации политической элиты Татарстана как примера региональной элиты, выявить принци-

¹ См.: Заславская Т. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри / Т. Заславская. – М.: ВЦИОМ, 1997; Радаев В. Социальная стратификация / В. Радаев, О. Шкаратан. – М.: Аспект Пресс, 1996.

пы, механизмы и каналы ее формирования на основе конструктивистско-структуралистского подхода;

- определить общие и особенные характеристики политической элиты РТ как самостоятельного образования и как части российской элиты.

Объектом исследования является политическая элита российского общества.

Предмет исследования – процесс формирования политической элиты в контексте трансформации социальной структуры современного российского общества.

В качестве **методологической основы** данного исследования – положения и принципы конструктивистского структурализма, в котором удачно преодолена дихотомия несоединимых ветвей «объективного» и «субъективного» в социологической практике. В концепции классового воспроизводства П.Бурдьё, опирающейся на основополагающие категории (капитал, габитус, практики, структуры), предлагается авторское видение механизма образования социальных групп. В этой модели процесс конструирования социальной позиции агента осуществляется с учетом не только объективных условий существования, но и различных форм капитала (экономического, политического, социального, культурного).

Обращение к теории П.Бурдьё не означает исключения из исследовательского пространства иных теоретических подходов. Среди них наиболее значимыми оказываются теоретические размышления ранних элитистов (В.Парето, Г.Моска, Р.Михельса), представителей теории единой элиты, подходящей для анализа элиты тоталитарных обществ, и концепций плюрализма элит, которые оказываются значительными для изучения процессов дезинтеграции и, в частности, регионализации элитных групп (Т.Дай, Р.Даль, Дж.Домхофф, С.Келлер, Р.Миллс). Роль системы патрон-клиентных отношений в функционировании и воспроизводстве элиты рассматривается в рамках работ М.Вебера, М.Восленского, М.Афанасьева.

П.Бурдьё представляет интерес для данного исследования в том числе и потому, что он подробно изучал общество Алжира 1950-1960-х гг., когда Алжир имел статус одного из департаментов Франции. В этой же связи весьма актуальными являются работы современного американского социолога турецкого происхождения Адиба Халида, который впервые применил конструктивистско-структуралистский подход для анализа мусульманских этносов Средней Азии.

Отметим, что, анализируя становление, развитие и трансформацию политической элиты России и Татарстана, мы придерживаемся принципа, сформулированного М.Вебером, о том, что для релевантности социологического анализа необходим учет исторической эволюции.

Эмпирической базой исследования являются сведения из библиографических справочников о составе высших органов законодательной и исполнительной власти СССР, Российской Федерации, ТАССР и Республики Татарстан; вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных различными исследовательскими центрами в период с 1990 по 2004 годы по России в целом и в ряде регионов (ВЦИОМ, Сектор изучения элиты Института социологии РАН, «РОМИР Мониторинг», «Фонд «Общественное мнение» и др.), а также собственное социологическое исследование на основе анализа биографий членов политической элиты Республики Татарстан с использованием подхода, совмещающего позиционный и репутационный методы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в применении для изучения формирования российской (федеральной и региональной) политической элиты теории воспроизводства П.Бурдьё, который в своих размышлениях органично воплотил идею о единстве материальных и символических интересов агентов;
- в применении подхода, совмещающего позиционный и репутационный методы анализа элит, которые обычно используются автономно друг от друга, для определения состава политической элиты Татарстана;

- в выявлении особенностей процесса становления и эволюции советской политической элиты, которые заключаются в доминировании политического капитала над экономическим, культурным и собственно социальным и в возможности конвертировать один вид капитала в другой (основные виды конвертации – экономический в политический и политический в экономический);

- в анализе процессов трансформации политической элиты современной России в 1985-2004 гг. с точки зрения конверсии капиталов, при которой происходит обмен политического капитала преимущественно второго эшелона советской номенклатуры на экономический, политический и символический капитал, а экономического капитала бизнес-элиты – на политический;

- в определении основных характеристик политической элиты РТ (социально-демографические, образовательные, карьерные пути) в результате социологического исследования состава элиты и изучения биографий ее представителей: половина представителей политической элиты – выходцы из советской партийно-хозяйственной номенклатуры, наблюдается равное количество уроженцев города и села, высшее образование имеют все члены элиты, две третьих – лица старше 50 лет, а татар почти в два раза больше, чем русских;

- в выяснении основных механизмов формирования политической элиты РТ (назначение, избрание, наличие политического или (в меньшей степени) экономического капитала, а также неформальные механизмы поддержки – патрон-клиентные отношения, родственные связи, опыт совместной деятельности с первыми лицами, фаворитизм, протекционизм).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В настоящей работе анализ формирования федеральной и региональной политической элиты проводится с позиций конструктивистского структурализма, в котором предполагается видение механизма образования социальных групп через категории «капитал», «габитус», «практики»,

«структуры», а процесс конструирования социальной позиции агента осуществляется с учетом не только объективных условий, но и различных видов капитала (экономического, политического, социального, культурного, символического) и их конверсии. В рамках этой теории предложено определение политической элиты, под которой понимается внутренне сплоченная группа, являющаяся субъектом подготовки и/или принятия важнейших для общества решений (или влияния на принятие-непринятие) и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом.

2. Формирование, трансформация и смена политической элиты осуществляется за счет возможности конверсии и реконверсии различных видов капитала.

3. В советский период для рекрутирования в политическую элиту был необходим определенный социальный капитал (социальное происхождение, образовательный уровень, наличие опыта профессиональной и общественной деятельности, служба в армии, партийность и пр.). В СССР наличие политического капитала часто было равносильно обладанию экономическим капиталом ввиду отсутствия частной собственности и возможности пользоваться государственной собственностью благодаря служебному положению представителей политической элиты.

4. Еще до распада Советского Союза, в период перестройки часть политической элиты конвертировала свой политический капитал на экономический и ушла в бизнес. В 1990-е годы некоторые крупные бизнесмены смогли обменять свой экономический капитал на политический и стать влиятельными людьми в политике.

5. Современная политическая элита содержит в своем составе представителей советской номенклатуры, а также новых агентов, которые рекрутируются путем социального и профессионального типов карьеры.

6. Для определения состава региональной политической элиты (на примере Республики Татарстан) целесообразно использование синтеза по-

зиционного и репутационного подходов, а для изучения механизмов и каналов ее формирования – биографического метода.

7. Рекрутирование основного состава политической элиты Татарстана происходит преимущественно административным путем (отчасти даже в случае выборов). Также приток новых кадров элиты идет по каналам бизнеса, политических партий, общественных организаций, учреждений науки, культуры, СМИ. Механизмы рекрутирования – назначение или избрание в структуры власти, значительный объем политического (в меньшей степени – экономического) капитала, родственные или земляческие связи, патрон-клиентные отношения, общность политико-экономических интересов.

Научно-практическая значимость работы. Разработка проблем, поставленных в диссертации, способствует углублению представлений о сущности процесса формирования политической элиты в российском обществе в целом и отдельных его регионах.

Широкое применение результаты исследования могут найти в ходе предвыборных кампаний и в практике местных и центральных органов государственного управления, политических партий и общественных движений.

Диссертационная работа и опубликованные на ее основе материалы могут быть использованы в процессе преподавания курсов «Социология», спецкурсов, посвященным проблемам теории элит и политической социологии, а также в дальнейшей разработке вопросов социальной структуры и политической власти современного российского общества.

Апробация работы. Отдельные положения диссертационной работы изложены автором в семи публикациях, представлены в ряде научно-практических всероссийских и региональных конференций, а также на Итоговых научных конференциях Казанского государственного университета.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Текст диссертации состоит из введения, трех разделов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, освещается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, выдвигаются основные гипотезы, описываются теоретико-методологическая и эмпирическая основа, научная новизна, научно-практическая значимость работы.

В первом разделе *«Теории трансформации элит в современной социологической науке»* дается обзор определений понятия «политическая элита» и рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к анализу ее формирования и трансформации в обществе (классические и современные теории, а также теория воспроизводства П.Бурдьё).

По Г.Моска, элита – это наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство общества. В.Парето понимал под элитой тех, кто выполняет руководящие функции в обществе, играет правящую роль в политике.

С точки зрения представителей функционального подхода, элита – это организованное или более или менее сплоченное меньшинство, имеющее в своем распоряжении рычаги власти (Т.Дай, Х.Зиглер); люди, обладающие позициями власти (А.Этциони); меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе, имеющее наибольшее влияние (С.Келлер). Сторонники теории плюрализма элит считают, что это сравнительно небольшие группы, состоящие из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества (соответственно политическая, экономическая, культурная элиты).

В данной работе под **политической элитой** понимается внутренне сплоченная группа, являющаяся субъектом подготовки и/или принятия важнейших для общества решений (или влияния на принятие-непринятие) и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом.

Для характеристики ресурсного потенциала политических элит в работе используется концепция многомерного анализа социального пространства П.Бурдьё, в рамках которого индивиды обладают различными видами капитала: экономическим, социальным, символическим, культурным. Эти виды капитала придают агентам доминирующие позиции в поле политики. Различные типы капиталов приобретают характер политического в том случае, когда они используются для оказания влияния на процесс принятия решений.

Специфической особенностью всех этих видов капитала является способность к конверсии, возможность трансформации одного капитала в другой: например, чиновник, обладающий широкими связями в государственном аппарате, то есть социальным капиталом, уйдя с государственной службы в частный сектор, фактически обменивает социальный капитал на экономический. Именно за счет возможности подобной конверсии капиталов осуществляется формирование и/или трансформация политической элиты, особенно в периоды смены доминирующего в данный момент вида капитала.

Для более подробного рассмотрения феномена политической элиты в работе также проанализированы такие понятия, как господство, легитимность и эффективность власти.

Процессу трансформации элит огромное место в своих работах уделяли Г.Моска, В.Парето Р.Михельс, М.Острогорский и др. В отличие от Г.Моска и В.Парето, которые основное внимание в своих исследованиях уделяли элите, Р.Михельс подробно изучает пролетарскую массу как основной источник рекрутирования в партийную сферу. Он утверждает, что в процессе трансформации старой элиты происходит слияние ее элементов с новыми. Р.Михельс сделал важный методологический вывод по поводу процессов смены и трансформации элит: фактически происходит не замена старых элит новыми, а скорее переплетение новых элементов элиты со старыми.

Во второй половине XX в. американские и европейские социологи продолжают теоретическое осмысление политической элиты как самостоятельного явления. В современной элитологии можно выделить следующие направления: элитистская теория (в ее составе – «критическая теория»), функциональные теории элиты и неоэлитизм), теория плюрализма элит и теория демократического элитизма.

Рассуждая о процессе смены элит, следует отметить две тенденции. Первая – это континуитет (трансформация, воспроизводство) элит, который можно коротко определить так: при любых политических изменениях старая элита не уходит полностью со сцены, а включается в новую в качестве ее части. Вторая тенденция – смена элит, когда на место старой элиты приходит новая.

Особенности политической элиты, действующей в конкретной политической системе, определяются особенностями ее формирования (рекрутирование представителей определенных социальных групп) и спецификой распределения различных видов властных ресурсов (капиталов).

Механизмы рекрутирования политической элиты – это принципы выдвижения в ее состав новобранцев. Каналы рекрутирования – это пути продвижения к вершине политической иерархии. Исследователи относят к числу основных институциональных каналов такого рода: государственный аппарат, органы местного управления, армию, политические партии, религиозные организации, систему образования.

Социологи различают «закрытую» и «открытую» элиты в зависимости от оценки того, как осуществляется ротация ее состава за счет выходцев из внеэлитных слоев. Элиту называют открытой, если доступ в нее свободен для представителей различных слоев. Закрытой элита является в случае, когда процесс рекрутирования приобретает самовоспроизводящийся характер.

Во втором разделе *«Становление и эволюция политической элиты федерального уровня государственной власти в современной России»* проанализированы формирование российской политической элиты и про-

цесс ее трансформации из советской элиты через процесс конверсии капиталов.

Политическая элита сталинского периода характеризуется отсутствием признаков целостности, сплоченности, единства и солидарности.

В период правления Н.Хрущева процесс замещения государственных должностей становится более упорядоченным. Продвижение вверх по иерархической лестнице формализуется. Субъективные качества претендента начинают играть меньшую роль, при этом возрастает роль социального капитала – социальное происхождение, образовательный уровень, служба в армии и т.п. Советская политическая элита становится более однородной. Наверху, как правило, оказываются люди со сходной биографией, чаще – выходцы из крестьянской среды, получившие высшее образование.

В годы "застоя" окончательно формируется облик советской политической элиты. Обладание политическим капиталом обеспечивает наличие экономического капитала, так как должность откровенно рассматривается как возможность пользоваться частью государственной собственности. Относясь к должности как к частной собственности, советская элита так же относится как к частной собственности и к той доле государственного имущества и благ, доступ к которым она получает благодаря служебному положению.

На первых этапах «перестройки» в обществе утрата КПСС власти не привела к глубоким изменениям не только состава политической элиты, но и механизма ее рекрутирования. Этот механизм по существу оставался прежним – селекция элиты, основывающаяся на преимущественно неконкурентном отборе, личных связях, угодной верхам политической ориентации, а также коррупции, влияние которой резко усилилось.

В 1986 – 1991/92 годы происходит разрушение верхних эшелонов власти и, следовательно, начинается трансформация политической элиты. М.Горбачев отправляет в отставку значительную часть брежневцев. Обнаруживается тенденция ускорения темпа карьеры для номенклатурных ра-

ботников. Начинается быстрое продвижение наверх вторых и третьих эшелонов чиновников.

В начале 1990-х гг. изменились принципы отбора в политическую элиту. Первые относительно демократические выборы народных депутатов СССР в 1989 г. повлекли за собой приток в элиту новых людей из разных социальных слоев, не связанных с номенклатурой. Путь в элиту стал относительно открытым и оставался таким в течение около десяти лет.

В ходе проведения реформ М.Горбачевым часть представителей элиты конвертирует свой политический капитал на экономический – уходит в экономику для приобретения частной собственности. В результате изменений отношений собственности изменился общественный статус элитных групп, их структуры. Произошла легализация элиты.

В процессе формирования новой политической элиты в период президентства Б.Ельцина существовали две противоположные по своему значению тенденции. Первая – сохранение номенклатурных признаков в характере элитообразования. Вторая – социальный тип карьеры, т. е. значительный прилив в традиционно элитарные сферы деятельности (высшее военное, финансово-промышленное и политическое руководство) новых лиц, не прошедших по традиционной карьерной лестнице, как это было принято прежде в советском государстве.

Начало «путинского правления» характеризуется тем, что власть перераспределилась между группами более молодых, прагматичных номенклатурщиков, часть которых стала политиками, часть – бизнесменами. В экономике это означало обмен политического капитала на экономический. Восстанавливается приоритетность «профессиональной карьеры» вместо преобладающей в переходный период «социальной карьеры». Вместо «номенклатурного кадрового резервуара», который существовал в СССР, современные политические элиты вынуждены формировать свой собственный источник кадрового пополнения, чтобы исключить дальнейшее проникно-

вение в элиту представителей маргинальных слоев (таким источником стали институты государственной службы).

Наибольшими полномочиями в российской политике сейчас обладает нынешний президент. За четыре года правления президента В.Путина в России на смену хаосу власти пришла система, внутри которой практически отсутствует разделение властей и система институциональных сдержек и противовесов. Главным, иерархически высшим звеном этой системы являются Президент и его администрация. Президент символизирует монополию центральной администрации на политический, культурный и символический капитал при контроле над фрагментизированной и лишенной политической роли бизнес-элитой, а также региональной элитой, во многом контролирующей экономический капитал.

В третьем разделе *«Принципы формирования политической элиты в контексте трансформации социальной структуры Республики Татарстан»* изучены особенности процесса становления и развития политической элиты РТ.

В 1990-е годы политическая власть российских регионов объединила в своих руках значительный политический и экономический потенциал и обрела статус политической силы общероссийского масштаба. Среди всех субъектов Российской Федерации мы выделили политическую элиту Республики Татарстан как одного из наиболее сформированных и самостоятельных субъектов российской политики.

Характеризуя политическую элиту республики в советский период в целом можно отметить, что ее состав всегда контролировался руководством СССР – назначался и избирался (в случае с парламентом) по квотному принципу (по социально-демографическим и партийным признакам).

Начиная с периода перестройки, возникли новые механизмы, каналы и принципы вхождения в элиту. Для их изучения мы совместили позиционный подход с рейтинговым, традиционно используемые отдельно, то есть формальный список «первых должностей» республики удалось уточнить и

дополнить согласно рейтингу самых влиятельных в политике персон РТ, составленному на основе опроса экспертов и регулярно публикуемому в прессе.

Согласно результатам нашего исследования, среди политической элиты современного Татарстана доля выходцев из советской партийно-хозяйственной номенклатуры составляет 50%; наблюдается равное количество выходцев из деревни и уроженцев города (по 50%). Высшее образование имеют все члены элиты. Основная часть политической элиты – люди от 42 до 58 лет (72,6%); две третьих элиты (66,7%) – лица старше 50 лет. Распределение между татарами и русскими составляет 66% и 34% соответственно (другие национальности не представлены). Представители силовых структур составляют 10% от всего состава политической элиты РТ.

В политической элите Татарстана сейчас можно выделить представителей властных структур (это те, кого мы называем «номенклатурой», или «бюрократией») и так называемых «вольных стрелков» (представителей бизнеса, политических партий и общественных движений, лидеров общественного мнения, руководителей негосударственных СМИ, важнейших учреждений науки, культуры, образования).

Рекрутирование основного состава «номенклатуры» происходит преимущественно административным путем – посредством назначения на высшие должности в структурах региональной и муниципальной исполнительной власти, судебной власти; а также путем выборов законодательной власти (Президента РТ, депутатов Государственной Думы и Совета Федерации ФС РФ от РТ, Государственного Совета РТ). Причем в наименьшей степени в политической элите представлены руководители судебной власти, а приоритет наблюдается за исполнительной ветвью власти. Последнее обусловлено не столько традиционной ролью государства в управлении, сколько возможностью контроля за средствами регионального бюджета и использования административного ресурса, доступ к которым открывают руководящие позиции в структурах исполнительной власти. Что касается выборов в феде-

ральные и региональные legislatures, то эксперты отмечают, что избирательным кампаниям предшествует негласный отбор на основе принципа преданности президентской команде. Таким образом, выборы легитимируют результаты теневого торга, в том числе относительно персонального состава депутатов Госдумы РФ от РТ и депутатов Госсовета РТ.

Та часть политической элиты, которая не занимает постоянных оплачиваемых должностей в структурах власти, но оказывает влияние на региональный политический процесс, как правило, рекрутируются по каналам бизнеса, политических партий, общественных организаций, учреждений науки, культуры, образования, СМИ, конфессий.

Рассуждая о представителях бизнеса, мы приходим к выводу, что в качестве основного канала их вхождения в политическую элиту можно назвать избрание бизнесменов в федеральный и местный парламент (последний пример – тот факт, что значительная доля депутатов нынешнего Госсовета РТ являются представителями государственного и негосударственного бизнеса). Хотя даже если политическое участие бизнеса не институционализировано, но может быть весьма ощутимо.

В России в целом действует следующий принцип: чем выше уровень, тем в большей степени экономическое влияние зависит от политического. Отсюда и стремление предпринимателей, добившихся больших успехов в экономике, расширить или подкрепить этот успех высоким политическим статусом. Однако в отличие от России (особенно ее федерального центра), политическая ситуация в Республике Татарстан всегда характеризовалась отсутствием олигархов (и вообще более-менее сильных политико-финансовых кланов).

В Татарстане, впрочем, как и в других регионах России, наблюдается тенденция, согласно которой сократилась доля лиц, влиятельных только в экономике, при возросшем числе лиц, влиятельных как в политике, так и в экономике. Осталась неизменной лишь ниша «чистой политики». Переход от «чисто политического» влияния к смешанному, конечно, тоже существу-

ет, однако доминирует все-таки переход «чисто экономического» влияния к комбинированному. Другими словами, происходит конвертация экономического капитала в политический. Обмен же политического капитала на экономический был осуществлен в период перестройки и сейчас не является доминирующим.

Политические партии и общественные организации в качестве каналов рекрутирования политической элиты значительной роли в Татарстане не играют (как и в масштабе всей страны). Однако число представителей партий в элите за последние два года возросло – за счет количественного и качественного роста представительства партии «Единая Россия» (ЕР). Укрепление ЕР обусловлено ее эволюцией в качестве модификации прижившейся в России модели «партии власти». Принципиальная особенность этой модели – ее тесная связь с госаппаратом. Связь «Единой России» с исполнительной властью стимулирует приток в ее ряды лиц, обладающих значительным политическим статусом в РТ.

Интеграция некоторых представителей политической элиты РТ в партийные структуры ЕР дает пример обратной по отношению к классическим канонам партийно-политического представительства тенденции: Татарстанское отделение «Единой России» не столько является каналом политического продвижения новичков (хотя это тоже имеет место), сколько используется влиятельными политиками и предпринимателями для упрочения своих позиций и укрепления связей в федеральных структурах власти. Происходит взаимовыгодный обмен ресурсами: влиятельные политические акторы конвертируют часть своего капитала в поддержку «партии власти» на татарстанском уровне, получая в обмен поддержку федерального центра. (Примеры тому – президент М.Шаймиев, спикер Ф.Мухаметшин и все нынешние депутаты Госдумы РФ от РТ.)

Влияние представителей других партий (СПС, КПРФ) незначительно на фоне впечатляющих аналогичных показателей ЕР.

Что касается роли каналов науки, культуры, образования и СМИ, то число продвинувшихся по этим каналам лиц незначительно, что отражает общую ситуацию слабой политической роли науки и культуры в жизни современного российского общества.

Ведущими механизмами рекрутирования татарстанской политической элиты можно назвать избрание / назначение на руководящие должности в структурах исполнительной и законодательной ветвей власти; значительный объем политического и / или экономического капитала; общность политико-экономических интересов; родственные и / или земляческие связи и опыт совместной деятельности с первыми лицами РТ; патрон-клиентные отношения. При этом, несмотря на приоритетность формальных публичных механизмов политического продвижения, определенную роль играют неформальные механизмы поддержки со стороны групп влияния или отдельных лидеров (фаворитизм, протекционизм, коррупция и т.д.). Избирательные процедуры нередко легитимируют результаты теневого внутриэлитного торга.

В качестве каналов продвижения политической элиты РТ выступают государственная служба федерального и регионального уровней, органы местного самоуправления, бизнес-структуры, в меньшей степени – политические партии и общественные организации, СМИ, учреждения образования и науки.

Вхождение в политическую элиту РТ зависит от наличия политического капитала и такой его разновидности, как административный ресурс, наличия экономического капитала, социального капитала (в частности, в виде эффективности и качества связей во властных и экономических структурах).

Перспективы политического продвижения в РТ определяются прежде всего поддержкой администрации. Жесткая система иерархии затрудняет выдвижение самостоятельных политиков, выдвинуться можно только при поддержке доминирующей группы.

В **заключении** формулируются основные выводы работы, практические рекомендации, которые могут быть сделаны на основе диссертационного исследования, и перспективы дальнейшей разработки данной темы.

В данной работе систематизированы и упорядочены представления о трансформации политической элиты в зарубежных и отечественных теориях и концепциях.

Анализ процесса становления политической элиты в советский период показал, что в основе ее формирования лежал социальный капитал (большой частью это сельское происхождение и наличие высшего образования), а механизмы рекрутирования основывались на личных связях, общности политических взглядов и коррупции.

С начала 1990-х гг. появились новые принципы отбора в политическую элиту – прежде всего это демократические выборы. Во власть стали проникать новые люди из разных социальных слоев. Возможность конверсии политического капитала на экономический наблюдалась еще во времена брежневского правления. В период президентства Б.Ельцина шла активизация и легализация этого процесса. Возможным стал и обратный обмен – экономического капитала на политический.

Политическая элита современной России состоит частично из представителей советской партийно-хозяйственной номенклатуры, а частично из новых акторов. Сейчас идет восстановление профессионального типа карьеры (постепенное восхождение по лестнице государственной службы).

Особенности формирования политической элиты Республики Татарстан состоят в том, что рекрутирование осуществляется в основном административным путем, экономический капитал не играет такой большой роли, как в РФ, но сильно влияние неформальных механизмов поддержки (в частности, патрон-клиентных отношений).

Перспективы дальнейшего исследования формирования политической элиты в современной России и ее регионов связаны прежде всего с недавними изменениями в российском законодательстве и отменой губернаторских выборов.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях соискателя:

1. Гузельбаева Г. Я. О роли региональных элит в формировании федерализма / Г. Я. Гузельбаева // Федерализм: проблемы формирования (Материалы постояннодействующего семинара) / Под научной редакцией Ю. Р. Хайруллиной, А. Г. Большакова. – Казань: КГТУ им. А. Н. Туполева, 1994. – С. 107-112.

2. Гузельбаева Г. Я. Формирование новой российской политической элиты / Г. Я. Гузельбаева // Региональные элиты и общество: процессы взаимодействия (Республиканская науч.-практ. конф.) / АН Татарстана, Казанский гос. технол. ун-т, Ин-т яз., лит. и ист. им. Г. Ибрагимова. – Казань, 1995. – С. 102-106.

3. Гузельбаева Г. Я. О трансформации «старой» номенклатурной элиты / Г. Я. Гузельбаева // Социальное знание: формации и интерпретации (Материалы международной научной конференции). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1996. – С. 14.

4. Гузельбаева Г. Я. Обновление государственности и правящие элиты / Г. Я. Гузельбаева // Федерализм: проблемы формирования. Лекционный спецкурс. Документы и материалы: в двух частях / Под ред. Хайруллиной Ю. Р. и др. – Казань, 1997. – С. 152-158.

5. Гузельбаева Г. Предвыборная экспертиза (в соавторстве) / Г. Гузельбаева и др. // Татарстан. – 2004. – №2. – С. 11-13.

6. Гузельбаева Г. Я. Разделение публичного и частного пространств в американской плюралистической концепции элит / Г. Я. Гузельбаева // Перспективы развития современного общества (Материалы Всероссийской научной конференции) / Татарско-американский региональный ин-т. – Казань: Изд-во КГТУ, 2004. – С. 56-59.

7. Гузельбаева Г. Я. Особенности формирования политической элиты Республики Татарстан / Г. Я. Гузельбаева // Тонус (Научно-публицистический альманах факультета журналистики и социологии Казанского государственного университета). – 2005. – №11. – С. 46-61.